

Андрей Львович Ливадный

Смертельный контакт

Аннотация

Столкновение отряда Андрея Логинова с караваном контрабандистов в горном ущелье неожиданно превратилось в сражение с кораблями сразу двух инопланетных рас. Этот бой стал лишь началом драматических странствий Андрея, посланного в глубокий космос на выручку колониальному транспорту «Первопроходец»...

Пролог

**Земля. Околопланетные орбиты.
2071 год...**

Многокилометровая уплощенная конструкция плыла над серо-голубым полумесяцем Земли.

Орбитальный эллинг парил над планетой. К расположенным по краям вакуум-докам в данный момент были пристыкованы семь транспортных челноков, на центральном стапеле космической верфи шла сборка корпуса колониального транспорта "Одиссей"; у причалов специального модуля, принадлежащего ВКС России, освещенный тусклыми искрами габаритных огней застыл внепространственный авианесущий крейсер "Варяг".

Капитан ВКС России Андрей Логинов устроился в кресле недалеко от огромного голографического экрана, на который транслировалась панорама Земли.

Вид родной планеты зачаровывал

капитана. Размытая линия терминаатора делила Землю на два совершенно непохожих пространства.

Андрею нравилась ночная сторона планеты. Будь его воля, он бы часами мог сидеть, наблюдая за движением границы дня и ночи.

Там где сгущалась тьма, взгляду открывалось поистине фантастические картины. Растущие с каждым годом города, словно гигантские, рвущиеся в околоземное пространство побеги огненных соцветий техногенной оболочки планеты, завораживали – ассиметричные, пульсирующие потоками транспортных артерий мегаполисы все теснее сближались друг с другом, постепенно поглощая разветвленную инфраструктуру связующих их магистралей.

Пройдет еще несколько десятилетий, и города Земли окончательно сольются

друг с другом, образовав семь или восемь сверхмегаполисов, а поверхность материков полностью скроет под собой техногенная оболочка.

Хорошо ли это?

Логинов не брался судить, ведь он был человеком своего времени; эмосфера, в которой рос Андрей, изначально примиряла рассудок с высочайшим уровнем урбанизации. Он любил Землю такой, какова она есть, тем более, что открывшаяся дорога к звездам прочила Человечеству скорое обновление, а колыбели цивилизации – заслуженный, почетный отдых от чрезмерно активной эксплуатации природных богатств и ресурсов.

Конечно, Земля никогда уже не вернется в состояние девственной планеты, но биосфера постепенно возродится, снова появятся леса,

заповедники, парковые зоны, - еще один "культурный слой" ляжет поверх стеклобетона, формируя новые, теперь уже смешанные ландшафты, где зелень лесов будет обрамлять уходящие за облака здания...

...Пока он размышлял, линия терминатора, движущаяся по Евразии, достигла горных стран Тибета и Тянь-Шаня.

Полосы мрака смотрелись на фоне огней многочисленных городов как зловещие ассиметричные знаки.

Горные районы, вернее – горные страны, практически неосвоенные, все еще оставались темными пятнами – толщи скал, протянувшиеся на тысячи километров, в современности пронзала сеть тоннелей, по которым двигались основные транспортные и грузовые потоки, а вот в самих горах жизнь как будто застыла. Там почти ничего не

изменилось за последние два века.

Трудно проходимые районы, к сожалению, стали приютом для остатков разгромленных террористических группировок. Сложный рельеф, отсутствие развитой инфраструктуры дорог, множество естественных укрытий, превратили целый регион в опасное пространство, где не соблюдались законы и межгосударственные соглашения.

Взгляд Логинова скользнул по темным пятнам и вновь вернулся к великолепию красок ночной иллюминации городов.

Скоро, уже буквально на днях ему предстоит покинуть Солнечную систему.

Андрей во главе взвода космического десанта ВКС России улетал в колонию Новая Земля, туда, где сейчас проходила граница освоенного

Человечеством
пространства.

космического

Часть 1. Соприкосновение

Глава 1

Земля. Мегагород «Русь». Управление внешней разведки ВКС России.

Генерал Юранов неторопливо прохаживался по кабинету, мрачно поглядывая на карту горных районов Евразии, развернутую устройством голограммического воспроизведения.

- Почему генеральный штаб придает такое значение рядовому каравану контрабандистов, и почему мы не имеем о нем достаточных сведений? –

наконец нарушил он тишину, обращаясь к своему заместителю.

- Николай Арсеньевич, информация по каравану, движущемуся со стороны Китая в направлении границы с Россией, получена от контртеррористического комитета. В их подчинении находятся спутники, контролирующие обстановку в регионе.

- То есть – группа "антитеррор" прохлопала караван, а нам теперь предложено заткнуть дыру, так? Но каким образом, они подумали?

- Николай Арсеньевич, к нам поступила не просьба, а приказ, – напомнил полковник Нарушев. – Кто недоработал, будем выяснять потом.

- Понимаю, – махнул рукой Юранов.
– Что известно о численности отряда, характере груза, пункте назначения и маршруте?

- Численность банды – до пятидесяти

стволов. Двигаются горными тропами, в последний раз их удалось засечь севернее Большого Хингана, в бассейне реки Шилка. Предполагаемый пункт назначения - Алданское нагорье. Характер груза пока неизвестен.

- Но хоть какая-то информация есть?

- Они транспортируют оружейные кофры, габариты груза по длине - два метра, сечение контейнеров семьдесят сантиметров. Исходя из полученных разведданных, есть предположение, что поставка неизвестного пока типа вооружения осуществляется с территории Китайской Народно-Демократической республики. Маршрут сложный, проложен по труднодоступным горным районам, что косвенно свидетельствует о чрезвычайной ценности груза.

- Где и когда мы должны перехватить банду?

- Нам предложено запереть вот эту долину, — луч лазерной указки отметил на карте точку предполагаемой высадки десанта. — На подготовку к операции отпущено два часа.

- Рехнулись они там в генштабе? — недовольно буркнул Юранов. — Ни тебе точных сведений, ничего, а как я за два часа подготовлю подразделение и переброшу его вглубь горной страны?

- Видимо потому и обратились к нам, — произнес Нарушев. — Подразделение капитана Логинова находится в постоянной боевой готовности, — напомнил он.

- Логинов и его взвод готовятся к отправке на Новую Землю! Неужели космодесантом можно затыкать дыры при ловле контрабандистов?!

- Господин генерал, — вмешался в разговор молчавший до сих пор представитель генерального штаба. —

Ваше возмущение в данном случае неуместно. Космический десант выполняет именно те задачи, решение которых наиболее важно для государства в текущий момент. Вы получили недвусмысленный приказ. Обсуждать или корректировать его – не в вашей власти. Через два часа группа капитана Логинова должна осуществить высадку с орбиты в указанном районе, и блокировать дальнейшее продвижение банды. Ради осуществления операции решено перенести старт крейсера "Варяг".

Юранов хотел ответить, но осекся.

Перенос запланированного старта крейсера, учитывая назревающий конфликт в колонии – это уже не шутка!

"Что же за груз такой, если, ради его перехвата, отсрочен старт межзвездного космического корабля?!"

Словно угадав его мысли, представитель генерального штаба добавил:

- О характере груза вы будете проинформированы отдельно.

- Государственная тайна?

- Более чем, — майор Должников вежливо кивнул. — Действуйте. Я передал приказ и сейчас вынужден вернуться к своим обязанностям.

Юранов молча пожал протянутую руку.

Когда за представителем генерального штаба закрылась дверь, он отдал короткий приказ:

- Группе Логинова, — час на подготовку к десантированию.

* * *

Земля околопланетные орбиты. Борт крейсера «Варяг»...

Полученный приказ скорее
расстроил, чем удивил капитана
Логинова.

Конечно, Андрею стало досадно: моральный настрой на межзвездный прыжок оказался очень сильным, еще бы — ведь с часа на час ожидалось главное событие в жизни, и вот на тебе — очередное десантирование с орбиты, и снова — на Землю, в труднодоступный горный район.

Но приказы не обсуждают.

Десантно-штурмовой модуль (сокращенно ДШМ) крепился в специальном "слоте" внешней обшивки крейсера. Рядом располагались гнезда для груза, который сбрасывался вслед подразделению с использованием устройств, типа "волан".

Десантно-штурмовой модуль, оснащенный мощными планетарными двигателями, нес на борту двадцать человек, плюс две БМК.

Процесс десантирования был отработан до полного автоматизма, и даже то обстоятельство, что точка приземления располагалась в горах, не вызывало особых затруднений, - во время тренировок они в большинстве случаев десантировались именно в горы. Во-первых, там рельеф сложный, что повышало качество практической подготовки, во-вторых, снижение штурмового модуля в режиме планетарной тяги представляло серьезную опасность для городских построек, поэтому, выбирая между океанскими просторами и горами, предпочтение отдавалось последним.

...

Час десять, потраченные на

предстартовые процедуры, сближение с Землей и вход в атмосферу, пролетели незаметно, будто один миг, и вот ДШМ, объятый пламенем планетарных двигателей, начал маневр окончательного торможения.

Грузовые контейнеры, буксируемые до границ стратосферы на специальных фалах, минуту назад отделились от спускаемого модуля, начиная самостоятельное снижение, с использованием системы "волан", разработанной еще в конце двадцатого века российскими учеными.

Капитан Логинов находился в пилотажной кабине ДШМ; рядом, в кресле второго пилота расположился лейтенант Сапов, обязанности штурмана выполнял старший лейтенант Негода.

Сейчас модуль шел в полном автоматическом режиме – пока работа

систем автопилотирования не вызывала нареканий, вмешательства офицеров не требовалось.

Подсистемы ориентации, получая данные позиционирования со спутников, вывели ДШМ в режим автопарения точно над указанной высотой.

- Начинаем сброс техники.

Голос Логинова прозвучал глухо, все же сказывалось четкое осознание того, что высадка не учебная.

Каждый из бойцов подразделения прошел не одну "горячую точку", а вот боевая высадка с орбиты у всех без исключения – первая.

Резкий толчок возвестил об отделении контейнеров с БМК.

Десантно-штурмовой модуль продолжал "парить" в ста метрах над возвышенностью, - срывая раскаленную окалину, в бортах

открылись оружейные порты, - десять автоматических импульсных орудий прикрыли верхнюю и нижнюю полусфера, обеспечивая боевую поддержку машин космодесанта.

Контейнеры с БМК коснулись склонов возвышенности, тут же "раскололвшись" на отдельные сегменты, и две боевые машины выдвинулись на заранее отмеченные позиции.

Не обнаружив присутствия противника, автоматика БМК выдвинула предназначенные для возведения инженерных сооружений и уже через минуту боевые машины, расположившись в неглубоких капонирах, перешли в режим прикрытия, позволяя десантному модулю осуществить посадку.

В лазурных небесах, увеличиваясь в размерах, появились наполненные гелием "воланы".

Транспортные контейнеры с имуществом взвода снижались точно по заданным координатам.

* * *

Земля. Горные районы Евразии. Четыре часа спустя...

Они отработали на опережение. Ни одна из промышлявших в горных районах банд и предположить не могла, что на пути их следования внезапно встанет подразделение космического десанта.

Логинова очень скрупульно информировали о деталях операции.

Задача конечно ясна, но формулировка: "блокировать пути прохода каравана, сорвать передачу груза, захватить транспортируемые контейнеры", вызывала множество вопросов, но давала Андрею широкие возможности для принятия тактических решений.

Стоял жаркий июньский полдень.

Пологие, поросшие кустарником склоны высоты, еще утром тонувшие в молочном тумане, теперь лежали, как на ладони.

Капитан Логинов осматривал окрестности в электронный бинокль. Система автоматического распознавания растительности, работающая на основе анализа изображения, существенно облегчала задачу, отсеивая большинство помех, встающих на пути визуального восприятия местности.

Нервы на пределе. Боевые

метаболические импланты при высадке автоматически включаются в работу, для десанта не существует "проходных" заданий, вся процедура отрабатывается по полной программе.

Четвертый час они стоят на позициях. За это время технические сервомеханизмы, приданые взводу, успели взвести полноценную круговую сеть инженерно-технических сооружений, превратив склоны высоты в неприступную позицию. Однако на людей томительное ожидание действует скверно – Логинов вполне мог судить по собственному состоянию. После окончания операции нужно будет потребовать, чтобы изменили систему настроек метаболической системы скафандров. Боевое стимулирование организма должно включаться не по факту высадки, а по конкретной обстановке,

иначе стимуляторы уже не помогают, а, напротив, вредят: от напряжения зрение становится размытым, нечетким. Собственное восприятие, к сожалению, не обладает встроенными фильтрами, отсеивающими помехи, увеличивающими резкость и контрастность изображения.

Сколько еще продлится неизвестность? Часов пять-шесть? А если караван заметил снижение десантного модуля?

Нет. Об этом наверняка подумали в штабе группировки.

- Стрельников! – опуская бинокль, Логинов сердито обернулся, будто связист был каким-то образом виноват в полном отсутствии разведданных. – Что, "семерка", молчит?

- Молчит, товарищ капитан, – охотно отозвался сержант. Он не меньше командира и других бойцов взвода

устал от ожидания, и сейчас был рад даже такому несправедливо-резкому тону, - лишь бы не напряженная тишина, съедающая нервы, давящая на рассудок.

Логинов не ответил, только кивнул.

Пройдя по ходу сообщения, он, прежде чем исчезнуть в прохладных сумерках командного пункта, остановился подле пулеметного гнезда.

- Как настроение Тмоян?

- Порядок в космических войсках, товарищ капитан, - с присущей ему серьезностью ответил Рома.

Хороший парень. Сначала казался немного странноватым. По отцу азербайджанец, по матери русский, чуть застенчивый, до фанатизма влюбленный в оружие, окончил школу снайперов, прошел через несколько "горячих точек", затем попал в ВКС России.

- Что "порядок"? Солдат спит — служба идет? — беззлобно усмехнулся Логинов.

- Обижаете, товарищ капитан! — Тмоян не поддержал шутки. Его пальцы ласково коснулись металлопластикового материала треножного станка, затем переместились на массивную крышку ствольной коробки, пробежали вдоль жал крупнокалиберных патронов, снаряженных в ленту. — Тихо, — выцветшим, словно выгоревшим на солнцепеке, осипшим голосом добавил он. - Как будто мы не на Земле.

Усмешка сползла с лица Логинова.

Шагнув сквозь полог маскирующего покрытия в прохладный сумрак командного пункта, он в полной мере ощутил напряженную ирреальность ситуации.

Что, спрашивается, делает взвод

военно-космических сил России в горах?

Почему они стоят на высотке, запирающей выход из ущелья, когда им по статусу положено выполнять задачи за десятки световых лет отсюда, там, где проходит освоение новой планеты, где люди, едва перешагнув рубеж Солнечной системы, столкнулись с иным разумом, настроенным отнюдь не дружелюбно, по отношению к молодой, экспансионной расе...

Взглянув на призрачное сияние объемных голограммических экранов, связанных беспроводными информационными каналами с тысячами "засеянных" по площади датчиков раннего обнаружения, Андрей поразился той точности, с которой старший стрелок-пулеметчик обрисовал ситуацию.

Вокруг молчаливые горы.

Монохромное изображение на стереоэкранах превращает ландшафт в зловещую пустыню, без намека на растительность, – тут тоже работают специальные программные фильтры, отсеивающие большинство препятствий растительного происхождения, способных дать укрытие непрошенным визитерам, и оттого окружающие горы кажутся чуждыми, как на иной планете.

Они – заслон.

Взвод ВКС России против неведомой, непознанной в бою силы.

В том, что она появится, рано или поздно, Логинов не сомневался.

Взгляд обежал контрольные экраны, но не зацепился ни за одну деталь рельефа, интуиция молчала, внутренний голос заглох, – скверный признак накопившейся усталости.

- Командир?

Он обернулся.

Лейтенант Сапов, дежуривший на КП, только что завершил проверку контрольных точек, где установлены стационарные сканирующие комплексы.

- Ну? – Логинов взглянул на своего заместителя, присел на край пластикового кофра из-под аппаратуры, и на секунду прикрыл глаза.

- Ты в "братьев по разуму" веришь? Неожиданный вопрос.

Командир отдельного особого взвода космического десанта ВКС должен верить в утопии?

Нет. – Ответил внутренний голос.

- Саша, я на риторические вопросы не отвечаю. – Логинов заставил себя переключиться на новую тему. – Факты. Нам с тобой позволено опираться лишь на голые факты.

- А если их нет?

- Значит, станем принимать решения, как пилоты в плохих метеоусловиях. — Логинов помассировал веки. — Знаешь что такое взлет по фактической погоде?

- Слышал, — откликнулся Сапов. — Это когда летчики сами принимают решение взлетать или нет?

- Верно.

- И все же, командир? — лейтенант проигнорировал попытку Логинова уклониться от обсуждения сложной, но актуальной темы. — Я вот не понимаю психологии Эшрангов. Кто они по отношению к нам? Друзья? Враги? Или им люди вообще безразличны?

- Ты спал на лекциях?

- Нет. Но меня не устраивают официальные версии. Слишком многое противоречий.

- А как ты хотел? Подумай — они *иная цивилизация*. Понять их психологию за несколько лет

невозможно. Единственное, что нас объединяет – это метаболизм, основанный на энергетике кислорода. Если желаешь знать мое, сугубо личное мнение, - пожалуйста. Любая раса, встреченная нами в космосе, имеет свои жизненные интересы. Здесь не подходят системы ценностей, выработанные нами. Не факт, что твои или мои моральные принципы, взгляды, хоть в чем-то совпадают с психологией представителей иного разума.

Андрей говорил предельно четко и убежденно. Он ни на секунду не забывал, что после этого непонятного пока дежурства в горных районах им вместе предстоит лететь к звездам.

- Разве мы не готовились к вероятной встрече с иной цивилизацией? – тема беседы, сначала показавшаяся ему неуместной в сложившейся ситуации,

внезапно дала возможность сконцентрироваться, почувствовать прилив сил, вызванный резким информационным вбросом, напрямую не относящимся к текущему заданию. — Готовились, отыгрывали различные сценарии, вплоть до совершенно фантастических, и что получили в итоге? Сильнейший эмоциональный шок. Думаю, что Эшранги испытали нечто схожее.

— Потому и отступили, отдали нам колонию Центавра? Извини, но что-то мне не верится, командир. Они имеют космический флот, и вдруг совершенно безропотно покидают уже обжитую планету.

— А кто видел их космический флот?

— возразил Логинов. — Небольшие транспортные корабли, да еще *нечто*, по осторожным оценкам экспертов отдаленно похожее на крейсер,

окруженный
барражем аэрокосмических
истребителей? Все это лишь догадки,
основанные на чтении нечетких,
спорных в интерпретации сигнатур. –
Андрей твердо излагал свою,
устоявшуюся после изучения
доступных материалов точку зрения.
- Мы же прибыли в систему
Проксимы, имея в распоряжении
колониальный транспорт, несущий на
борту системы вооружений, –
напомнил он. - Произошло
соприкосновение, причем колонисты
не сразу поняли, что вторглись в
чужую, уже освоенную систему. Ты
ведь прекрасно знаешь, что Эшрангов
поначалу приняли за птиц,
принадлежащих исこんной биосфере
Новой Земли. Они имели прекрасную
возможность наблюдать за
деятельностью поселенцев, и только

спустя год, в момент их эвакуации с планеты, стало ясно, кто они на самом деле.

Сапов лишь усмехнулся в ответ.

- Их истребители и транспортны слишком малы, чтобы совершать прыжки между звездными системами, – выслушав командира, возразил он. – Ты ведь сам прекрасно понимаешь: для создания пробоя метрики пространства, необходима энергия управляемого термоядерного синтеза. Ни один из известных нам транспортов Эшрангов не несет на борту подобной силовой установки. Значит, базовые корабли есть, проблема в том, что до сих пор не удалось с полной определенностью распознать, зафиксировать их нашими приборами.

- Не стану спорить, – кивнул Логинов. – Допускаю, что ты прав, к тому же наверняка большая часть

информации засекречена. Но спешное создание носителей для обслуживания и запуска малых космических кораблей говорит само за себя. Мы строим свой флот. И почему это происходит, понять несложно.

- Просвети?

- А сам вроде как не догадываешься?

— Андрей выдержал паузу, но не дождался версий, и потому продолжил развивать свою мысль: - При первом контакте шла тщательная оценка технических возможностей противоположной стороны. Результат такой оценки, учитывая семантическую пропасть, неизбежно лежащую между двумя развившимися на разных планетах цивилизациями, непредсказуем. Мы бы не сидели и не строили бы с тобой версий, окажись намерения Эшрангов относительно нашей цивилизации понятными. В

чем-то мы их явно опередили, скажу больше – сильно испугали, раз они безропотно уступили колонию Центавра, и пошли на контакт, начиная выстраивать дипломатические отношения.

– А может они все же "братья по разуму"? – спросил Александр. – Умнее, добре, чем мы? Не задумывался, об этом, командир? – в словах Сапова внезапно проскользнула горечь. – Вспомни историю создания внутрисистемных колоний. Мы ведь по-прежнему раздроблены на государства и нации. И вместо общечеловеческих усилий цена освоения Марса и лун Юпитера измерялась понятиями гонки технологий, кто будет первым, кому достанется больше ресурсов и территорий, да, что я тебе объясняю?.. – Он безнадежно махнул рукой. – Мы с

государственным и международным терроризмом до сих пор не справились. А они понаблюдали и ужаснулись.

- Не перегибай, Саша. Прятать голову в песок, не замечая проблем, никто и не собирается. Но конечный результат гонки технологий – наш прорыв к звездам. А там, в колонии, деление на государства и нации уже теряет остроту и смысл.

- Рановато мы к звездам рванули, вот о чем я думаю, – ответил лейтенант. – Уж извини, приучили не бездумно исполнять приказы, а постоянно анализировать ситуацию.

* * *

Покинув командный пункт, Логинов вышел под палящее солнце.

Разговор с Сашей Саповым – нормальное явление. В подразделении

космического десанта нет случайных людей. Однако взвод сформирован недавно, отсюда и появлялось известное количество обсуждаемых тем. Они все еще присматривались друг к другу. Притирка характеров, выяснение взглядов - процесс неизбежный.

Андрей не напрягался по данному поводу. Напротив, радовался, что подчиненные идут на контакт, доверяют мысли, не опасаются высказывать собственных суждений.

Он усмехнулся. О женщинах, о жизни, разговоры не клеились. Слишком велико моральное напряжение момента. Как перед грозой.

Воздух над безымянной высотой плавился зноным маревом.

Две боевые машины космодесанта притихли в капонирах, слились с фоном местности за счет мимикрирующего

покрытия брони.

Их плавные едва различимые обводы, создавали впечатление эстетики и монолитности. Каждая БМК несла на борту системы, необходимые для выживания подразделения в условиях иных, отличных от земной биосферы, - яркий пример машины двойного предназначения, которая, несмотря на грозное вооружение, могла послужить и мирным целям терраформирования территорий. Для подобной трансформации оружейные сегменты, сейчас оснащенные четырьмя импульсными и двумя кинетическими орудиями, а также зенитно-ракетными и противотанковыми комплексами, легко заменялись на устройства таких же размеров, но исключительно мирного предназначения.

Глядя на контуры БМК, Логинов понимал – взвод перебросили в горы не

ради дополнительных тренировок. Он вновь расчехлил электронный бинокль, в который раз осматривая окрестности.

Отвесные, непроходимые скалы.

Ущелье, плавно перетекающее в долину.

И высотка – как пробка в горлыше бутылки – мимо не проскочишь, по крайней мере, по земле.

Взгляд Логинова скользнул выше, зацепился за силуэт парящего в поднебесье орла.

Благородная птица...

Сравнение вызвало ассоциации. Опустив бинокль, Андрей прошел по ходу сообщения до капонира, присел подле БМК, ощущая жар, струящийся от брони, и позволил себе на минуту расслабиться.

Птицы...

Эшранги тоже птицы. По крайней мере, внешне они ассоциируются с

птицами, хотя сравнение весьма условно – на крыльях у Эшрангов нет перьев, они голые, кожистые, с характерно выраженными двухсуставчатыми пальцами, расположеными попарно, на оконечностях стыков кожистых сегментов крыла.

Никто не видел, чтобы Эшранги летали. Даже на Новой Земле, где они долгое время сосуществовали с людьми, никак не выдавая своей принадлежности к разумной космической расе, они передвигались исключительно по земле, на мощных, покрытых шелушащейся кожей лапах.

На теле, шее и голове Эшрангов росла мягкая, пушистая шерстка. Возможно, когда-то они были полностью голы, – ученые предполагали, что представители иной цивилизации эволюционировали из

звероящеров, однако пока подтвердить или опровергнуть гипотезу не было возможности — не хватало фактического материала.

Андрей задумался, черты его лица разгладились, он больше не морщил лоб, как это было в момент изучения окрестностей.

Жизнь достаточно помотала Логинова по свету, чтобы он научился простым на первый взгляд, истинам.

Никогда ни от чего не зарекайся. Всегда будь готов, что тебя попытаются использовать тем или иным способом.

Всегда думай, прежде чем сделать очередной шаг. Порой секундное промедление, необходимое на осмысление ситуации, позволяло выйти без потерь из самых сложных положений.

Коммуникатор шлема, оснащенного системами БСК, внезапно нарушил ход

его мыслей:

- На связи третий пост. Завершили сканирование. В западном направлении обнаружен старый укрепрайон, предположительно покинутый.

Логинов обернулся, вновь вскинул электронный бинокль, прошелся взглядом по скалам: небольшую холмистую долину в тылу позиций взвода так же ограничивали горы: начинаясь отвесными скалами, выше и западнее они образовывали систему из нескольких плоскогорий. По флангам подразделения склоны не были отвесными, здесь складки горных пород лежали под уклоном, выветренные и потрескавшиеся, кое-где испятнанные зеленью растительности.

"Где-то по флангам есть тропа, ведущая к плоскогорьям", – подумал Логинов.

- Третий, тщательнее отсканируй

обнаруженные укрепления. Наверх не лезь. План укреплений загрузить в тактическую подсистему.

- Понял, приступаем.

...

Четверть часа спустя тишину эфира нарушил доклад с передового поста, выдвинувшегося на позицию сразу после десантирования:

- Ноль первый, докладывает семерка, – передача велась специальным кодом, который расшифровывала подсистема боевого сканирующего комплекса, потому и голос лейтенанта Малышева звучал с глухими металлическими нотками, обезличивающими его. – Гости приехали. Много. Пятьдесят четыре человека. Все с чемоданами. Повторяю – гости прибыли. Готовьте встречу.

- Ноль седьмой, дай телеметрию по защищенному каналу!

Картинка пришла нечеткая, смазанная, зарябленная помехами:

Вереница усталых вооруженных людей, экипированных в горный камуфляж. На лицах дыхательные маски. Идут тяжело, но усталость многодневного перехода не притупила их настороженности, не нарушила четкой организации, выдающей в караване не заурядную банду контрабандистов, а опытных бойцов, подчиненных жесткой дисциплине.

Меж людьми отчетливо видны выючные животные – мулы, которых на горных тропах все еще использует местное население.

Выюки нестандартные. Что-то крупногабаритное, правильной формы.

Оружейные упаковочные кофры?

Не факт. Под тканью не разобрать. Да и по бокам напихано что-то мягкое, округляющее формы, лишь в

некоторых местах резко обозначены углы, выдающие истинную геометрию груза.

- Синцов, связь с центром, срочно!

Логинов продолжал пытливо вглядываться в поступающее изображение.

- Взвод к бою! Седьмой, что у тебя со сканерами? Почему нет информации о содержимом контейнеров?

- Они надежно экранированы! – пришел ответ. – По форме – оружейные кофры, но что внутри – не разобрать!

- Понял тебя. Продолжай наблюдение. Будь готов по моей команде сделать предупреждение с предложением о добровольной сдаче.

- Принял!

- Центр на связи, товарищ капитан!

Логинов переключил канал коммуникатора.

- Докладывает "высота 13-07". У нас

гости. Пятьдесят четыре человека, все вооружены. Транспортируют оружейные кофры на выночных животных. Содержимое груза сканированию не поддается.

Несколько секунд на частоте связи царила тишина, затем далекий голос Юранова, в котором даже после обработки ощущалось нечеловеческое напряжение, приказал:

- Банду остановить любой ценой! Допустимо предложение о сдаче на условиях сохранности груза. По контейнерам огня не открывать, все действия подразделения фиксировать в режиме полной записи с разверткой данных по каждому бойцу. В случае успеха – контейнеры не вскрывать. При повреждении транспортировочной упаковки близко не подходить. Обо всех непредвиденных ситуациях докладывать немедленно. И еще –

главное. Запрещаю вести огонь по воздушным целям. Как понял меня, "высота"?

- Задача ясна. Поддержка будет?
- К вам направлены боевые машины для изъятия груза.

Логинов выпрямился, наблюдая, как бойцы взвода занимают заранее подготовленные позиции.

Численный перевес здесь и сейчас преимущества контрабандистам не дает.

До их появления из ущелья еще минуты четыре...

- Никому не открывать огня. Сначала дадим им шанс сложить оружие.

Логинов не очень-то верил, что предъявленные требования будут исполнены. Ежу понятно – не рядовой караван они останавливают. И в транспортных контейнерах что-то "покруче", чем наркота или оружие.

Знать бы что?
А станет ли от этого легче? Юранов недвусмысленно намекнул, чтобы носа к грузу не совали.

- Ноль седьмой, приготовься. Мы пропустим головной дозор к подножию высоты. Как только ядро банды появится из ущелья, и окажется у нас под прицелом – захлопывай капкан. Далее транслируешь предложение по сдаче. Текст я тебе передал. Все. Как понял?

- Понял, командир. Действую.

* * *

Вторая группа противника появилась внезапно, словно материализовавшись среди скал в тылу взвода капитана Логинова.

Две боевые машины пехоты

китайского производства, работающие на водородных двигателях, выдвинулись в район высоты "13-07" из глубины горной страны. Пройдя незамеченными через рубеж раннего обнаружения, они спустились в долину по древней, тщательно замаскированной дороге.

- Первому: на связи ноль четвертый.

Логинов мгновенно сообразил – произошло нечто скверное, - четвертый пост прикрывал тылы.

- Докладывай!

- Наблюдаю две БМП, оборудованные системами подавления датчиков сканирования! Остановились вне зоны эффективного огня! Вероятно, осуществляют высадку подразделений!

- Точнее, четвертый! Состав, численность?

- Они действуют под защитой маскирующих полей! Рубеж датчиков

раннего обнаружения прошли вообще, как призраки!

- Людей видишь?

- Нет. Приборы выявляют сигнатуры, но визуального контакта нет. Наблюдаю машины по характерному мареву, система анализа по вторичным признакам идентифицировала их, как БМП "Дракон" пятой серии.

В коммуникаторе раздались трескучие раскаты помех.

Глушат. Где-то неподалеку заработала установка, блокирующая каналы связи, в том числе и спутниковые.

Частые, ритмичные хлопки прозвучали как гром, и спустя несколько секунд на панели тактического комплекса злобно зардела предупреждающая искра индикатора – лазерный канал передачи данных накрылся.

Логинов все же попытался выйти на спутник, вызвать Юранова, но тщетно. Над позициями взвода раскрылись капсулы с металлизированной, намагниченной пылью, которая будет оседать в течение двух-трех часов.

Откуда здесь китайские БМП?!

Риторический вопрос. Прохлопала разведка. Группу, идущую со стороны границы, встречают. Видимо отряд, обеспечивающий безопасность груза, выдвинулся сюда заранее, скрывшись в одном из множества естественных укрытий, которыми изобиловала горная страна.

Кольцо замкнулось.

Бой еще не начался, но ситуация прояснялась, и от этого, как ни странно, стало легче.

Непонятно почему генерал особо предупредил о возможных воздушных целях? Стратосферные штурмовики

или истребители еще могут пройти над горной страной, но по ним вести огонь бессмысленно - современную машину при ее скоростях и защите из ручного комплекса не сбить.

Вертушки?

Нет, - мысленно опроверг свои же сомнения капитан. - Вертолетам сюда не подняться из-за разреженности воздуха.

Ладно. Решать задачи следует по мере их возникновения.

- Сапов!

- На связи!

- Возьми двух бойцов. Идешь на усиление к "ноль четвертому".

- Понял.

- Саша, там две БМП. Отработай по ним тихо. Разрешаю применить "штормы".

- Работаем на уничтожение?

- По обстоятельствам. – Логинов не

выносил риторических вопросов со стороны подчиненных. Никогда заранее невозможно предугадать, как поведет себя противник — дрогнет, даст возможность обойтись без излишних жертв, или упрется, вцепиться в камень, вынуждая к долгому огневому контакту?

* * *

События на выходе из ущелья еще не начались, когда лейтенант Сапов с двумя бойцами вышел к позиции тылового охранения.

- Как жизнь, Паша?

Старший лейтенант Негода молча указал на отвесные стены скальной гряды, господствующей над ущельем, высотой и долиной.

- Там наверху старый укрепрайон. Сканеры только что зафиксировали

движение. По моим данным позиции заняли снайпера и минометные расчеты.

- Значит, наблюдали за нашей высадкой, знают позиции?

- Я указывал Логинову на две свежие воронки и на выщербины в камне. Высота явно пристреляна заранее. Первый же выстрел с нашей стороны вызовет ураганный огонь.

Сапов, наблюдая за продвижением БМП, которые по распадку огибали возвышенность, негромко приказал:

- Серега, давай назад к взводному. Доложи обстановку. БМП мы остановим, но передай, что есть риск обстрела высоты из минометов. Пусть тянет время, даст нам хотя бы минут пять. Все, пошел!

Посыльный исчез, даже не шелохнулись кусты.

- Саша, что задумал?

- У нас связи нет, у них тоже. В переделах прямой видимости они еще могут использовать лазерные передатчики, но как только боевые машины втянутся в распадок между двух высот, радиотишина будет полной и гарантированной.

- Ну? - Негода уже понял мысль лейтенанта, но ждал подтверждения своей догадки.

- Путь по распадку до встречи с группой, идущей от границы, займет минуты три. Это то время, которое мы можем использовать, не рискуя спровоцировать минометный огонь. Остановим БПМ вне зоны визуального контакта с их наблюдателями – выиграем еще столько же.

- Дело! – кивнул Негода. – Умаров, Зайчихин, Когтев, – в укрытия, на случай обстрела высоты. Сверяем часы. Через пять минут, после того как БМП

исчезнут из вида, начинаете тревожащий огонь по вероятным позициям противника. Цель – выявление минометных расчетов и снайперских гнезд. ИПК - он указал на грозное современное оружие, установленное на треножном станке, - молчит. Фиксируйте цели, создавайте иллюзию численности, затем выдвигайтесь сюда. Если мы с лейтенантом к тому времени не появимся – открываете огонь по обнаруженным огневым точкам.

Бойцы молча кивнули, исчезая в зарослях.

Напряжение сгущалось, оно как будто окутало высоту, подступив к ее подножию знойным маревом.

Сапов и Негода, кивнув друг другу, отложили автоматы, затем быстро, сноровисто загерметизировали боевые шлемы и расчехлили импульсное

оружие.

Замысел офицеров был понятен. Они готовились применить ручное стрелковое оружие нового поколения.

Технологии будущего, ставшие реальностью. В конструкции "Шторма" использовались кольцевые электромагниты, разгоняющие игольчатый боеприпас калибра 2 миллиметра до сверхзвуковых скоростей. Конечно у нового вида оружия, кроме очевидных плюсов имелись и минусы, в основном относящиеся к его применению в условиях атмосферы.

Во-первых, при выстреле возникала конусная ударная волна, способная нанести серьезные травмы бойцу своего же подразделения, если он не защищен специальной экипировкой (потому Сапов с Негодой и герметизировали шлемы).

Во-вторых, при переходе боеприпаса на сверхзвук раздавался отчетливый хлопок (при стрельбе очередями сливающийся в гул), на срезе ствола возникали яркие вспышки статики, заметные даже днем, а движение боеприпаса в атмосфере обозначалось зорким инверсионным следом, выдающим позицию стрелка.

Третьим минусом являлся большой вес оружия и огромное энергопотребление. Одной батареи, созданной на основе десяти суперконденсаторов, хватало для разгона ста игл. Отсекатель очереди, срабатывающий по факту отключения разряженного конденсатора, позволял произвести десять форсированных очередей, после чего требовалась смена элемента питания.

В явных плюсах нового вида оружия – отсутствие рикошета, высокая

точность и дальность стрельбы, огромная, по сравнению с традиционным оружием, разрушительная способность пули, которая при столкновении с препятствием испаряется, превращая в облачко нагретого газа изрядный фрагмент цели (объем испаряемого вещества зависит от материала, с которым происходит столкновение игольчатой пули).

Именно эти качества нового оружия собирались использовать лейтенанты.

Пригибаясь, они начали быстро пробираться сквозь кустарниковые заросли, с таким расчетом, чтобы выйти в тыл БПМ, на скрытом от взглядов наблюдателей участке меж холмами.

* * *

Логинов, получив сообщение от Сапова, мгновенно оценил неравенство сил.

Минометные расчеты и снайпера, укрывшиеся среди уступов отвесных скал, представляли серьезную опасность. При внезапном нападении он вполне могли уничтожить взвод космодесанта, не дав бойцам шанса оказаться достойное сопротивление.

"Почему же они медлят, не наносят упреждающего удара? Ведь понимают, мы сюда пришли не затем, чтобы засвидетельствовать факт нарушения границы".

Тем временем караван миновал устье ущелья, и внезапно начал рассредотачиваться, явно не собираясь двигаться дальше. Нужно отдать должное боевикам – действовали они грамотно и слажено, никакой суеты, полсотни человек и два десятка

вьючных животных в считанные минуты буквально растворились, укрывшись в складках местности.

Ждут появления группы поддержки...

Все. Тянуть дальше бессмысленно и опасно. Как только начнется обстрел, ни о каких переговорах не будет и речи. Нужно воспользоваться ситуацией.

Переключив коммуникатор на кабельный канал, Логинов отдал распоряжение седьмому посту, а затем перешел на громкую связь. Аудиоустройства были заранее размещены на выходе из ущелья, потому Андрей не сомневался, что его услышат и поймут, — автоматическая подсистема осуществляла синхронный перевод.

Не размениваясь на приветствия, Логинов сразу перешел к делу:

- Внимание! Говорит командир

отряда особого назначения вооруженных сил России. Вы нарушили государственную границу Российской Федерации. Предлагаю вам избежать кровопролития и сдаться. В случае неподчинения будет открыт огонь на уничтожение. Пути отступления отрезаны. На размыщение – две минуты, затем выходить по одному, оружие складывать на открытой местности. Время пошло.

В следующий миг, подтверждая его слова об отрезанных путях отступления, рявкнул сдвоенный взрыв и с обеих стен ущелья, блокируя горную тропу, обрушился камнепад.

Пыль всклубилась и тут же начала оседать в прозрачном разреженном горном воздухе.

Ответом на ультиматум послужила гробовая тишина.

Системы ближнего сканирования отсеивали помехи, выводя на голографические экраны тактических подсистем четкие обозначения позиций рассредоточившегося на местности отряда нарушителей.

- Внимание всем! – Логинов особо и не надеялся, что кто-то выйдет к нему с поднятыми руками. Судя по подготовке двух групп и их оснащению, цена товара, запакованного в оружейные кофры, была баснословно велика. – Через минуту начнется!

В этот миг из распадка между двумя высотами раздался характерный, воющий звук форсированных очередей "Штурмов".

Минуты, отведенные на размышление отряду нарушителей, уже истекли, и когда в тылу взвода вдруг раздались частые, отчетливые хлопки минометных выстрелов, Логинов без

колебаний отдал команду:

- Работаем на поражение. Огонь!

* * *

Сапов и Негода, спустившись по пологому склону, оказались за кормой двух боевых машин пехоты. Экипировка космического десанта надежно скрывала лейтенантов от обнаружения стандартными, общевойсковыми системами сканирования, и потому их появление стало для противника полнейшей неожиданностью.

Короткие очереди двух "Штурмов" вспороли тишину ноющим гулом. Кустарник мгновенно прибило к земле шквалистым порывом ветра, возникшим в результате прохождения воздушной волны, в корме двух БМП, там, где располагались силовые

установки, камуфлированная броня внезапно подернулась искажением, по контуру машин как будто пробежала рябь, через долю секунды взорвавшаяся двумя вспышками призрачного, кажущегося холодным и нереальным пламени; воздух содрогнулся от громового раската, вдоль склонов рванула смешанная с обломками ударная волна, кустарниковые заросли вспыхнули очагами пожаров, - все это спрессовалось в нескольких секундах, а когда смолк оглушительный рокот, две боевые машины, исковерканные, объятые пламенем, уже не представляли угрозы.

"Устарела китайская техника", - подумал Сапов, сноровисто меняя позицию. БМП не выдержали форсированных очередей из импульсного оружия: игольчатые пули, испаряя материал брони, пробили себе

путь к двигателям, превратив силовые установки боевых машин в обломки...

"Хотя и террористов можно понять", - пригибаясь, Александр быстро поднимался вверх по склону, стараясь не тревожить кустарник, чтобы не выдать снайперам противника свой маршрут, - "подготовились они основательно, но на встречу с космическим десантом явно не рассчитывали".

Ага, вот и огневая точка... Сапов припал на колено, осматривая окрестности. "Шторм" он поместил в специальный пластиковый чехол, оснащенный системой самоликвидации оружия при попытке его несанкционированного вскрытия.

- Паша, видишь?

- Вижу. Минометная батарея.

- Задушим по-тихому?

В ответ Негода отрицательно

покачал головой.

- Не успеем. Пока взберемся наверх, они три-четыре залпа произведут!

- Что предлагаешь?

- Чуть выше по склону сервомеханизмы установили штатное укрытие. Отработаем оттуда. Мы в броне, ответный огонь снайперов вызовем на себя.

- Добро! – без колебаний согласился Сапов.

Переместившись метров на двадцать выше по склону, оба офицера действительно вышли к заранее подготовленной позиции.

Заглубленный в скат высоты бронепластиковый бастион, оснащенный собственными системами сканирования и маскировки, давал приличный шанс продержаться тут минут пять, оттягивая на себя огонь групп прикрытия.

...Со стороны ущелья, перекрывая рокот обвала, зачастил автоматический огонь, в сухую россыпь коротких очередей тут же вплелся ритмичный перестук крупнокалиберного пулемета, отдаленно хлопнули разрывы гранат, выпущенных из подствольников.

- Готов! – Сапов, обменявшись данными с системой наведения встроенного в укрытие ракетного комплекса, присел подле амбразуры. Чуть впереди, как раз в поле зрения лейтенанта тускло вспыхнул полуупрозрачный голографический экран.

Негода занял позицию за секунду до запуска.

Пять реактивных снарядов, получив целеуказание, вырвались из пусковых стволов, подняв позади укрытия клубы пыли, и короткими росчерками ушли к скалам: угол атаки не позволял ударить

непосредственно по обнаруженной минометной батарее, разрывы легли чуть выше, обрушив на позицию противника град поражающих элементов вперемешку с вырванными из скал каменными обломками.

В ответ с небольших уступчатых площадок ударили минометы, три инверсионных следа обозначили точки запуска ракет, часто и отчетливо рассыпались звуки одиночных выстрелов.

Первый залп накрыл западный склон высоты, - мины легли правее позиций четвертого поста. В ответ по естественным каменным укрытиям сухо и часто огрызнулись выстрелы снайперов взвода, - со стороны казалось, что огонь ведут как минимум десять человек, но на самом деле бойцов, ответивших на минометный залп, было всего трое, вот только

определись истинное количество десантников противник не мог. Экипировка надежно защищала ребят от обнаружения типовыми системами сканирования, так что боевикам оставалось лишь считать выстрелы и верить собственному слуху.

Хуже пришлось Сапову и Негоде: пуск, заставивший замолчать минометную батарею, полностью демаскировал их позицию, но офицеров спасла выдержка. Вместо того, чтобы метнуться прочь, они остались в укрытии, полагаясь на его надежность.

Ураганный ответный огонь густо усеял склон высоты кустистыми разрывами, среди слепящих вспышек взметнулись султанчики прицельных очередей, выпущенных из крупнокалиберного оружия, разрывные пули вгрызлись в бронепластик укрытия.

Через несколько секунд два удачных ракетных попадания вырвали бастион из почвы, заставив массивную конструкцию податься назад.

Негода привстал, изымая из гнезда сканирующего комплекса накопитель информации.

- Уходим.

Теперь в их распоряжении были данные, снятые сканерами уничтоженного бастиона. Павел не собирался тратить время и нервы на "выкутивание" боевиков с заранее подготовленных позиций.

- Саша, давай к ребятам. Отводи их.

- Ударишь из орудий БМК?

- А что сутки тут возиться? —
огрызнулся Негода. — Работаем, в темпе!

Не окажись на высоте подразделения космического десанта, со всей положенной техникой и экипировкой,

боевики, бесспорно, могли бы рассчитывать на успех силового прорыва. Они хорошо подготовились, даже сейчас их огневые позиции доставляли немало неприятных моментов, но против импульсных орудий боевой планетарной машины естественные скальные укрытия бесполезны.

- Командир, есть данные по огневым точкам! Нужна поддержка БМК! – доложил старший лейтенант, добравшись до проложенного техническими сервами оптического кабеля.

- Действуй! – раздался по связи ответ Логинова. - Бери вторую машину.

* * *

Передовые позиции взвода, развернутые к выходу из ущелья

сплошной линией оборудованных укрытий, хоть и подверглись интенсивному обстрелу, но огонь с неудобных позиций не причинял вреда бойцам.

Андрей, выслушав доклад Негоды и дав разрешение на использование БМК, окинул взглядом голографические мониторы.

Боевики сдаваться явно не собирались.

Знают о второй группе, слышали минометные залпы, ждут удара нам в тыл.

- Синцов, частоту их связи перехватил?

- Так точно. Даю.

Коммуникатор отозвался лишь потрескиванием помех. Устройства, блокирующие связь, все еще работали.

Андрей покинул КП, пригнулся.

Два пулемета были из-за

нагромождения каменных глыб, их поддерживало десятка три автоматов. Бойцы первого отделения отвечали редкими сдерживающими очередями, не давая противнику менять позиции и маневрировать огнем, но тоже без особого успеха. Пока что пули лишь бессильно взвизгивали, уходя в рикошет от каменных, либо бронепластиковых препятствий.

Логинов терпеливо ждал.

Разделаться с боевиками сейчас, когда стал ясен их численный состав и качество вооружения, уже несложно. Бронескафандры, которыми оснащались подразделения космического десанта, спокойно выдерживали попадание тридцатимиллиметровых снарядов, а вот от импульсных орудий БМК скалы вряд ли укроют. Так что контрабандисты обречены, но Логинов,

не желая проводить короткую кровавую зачистку, ждал удобного момента для попытки возобновления переговоров.

Нет, он не испытывал симпатий к боевикам, однако собирался дать им шанс. Несколько лет службы в подразделении космодесанта научили его особому искусству сдержанности: нет смысла проливать кровь там, где есть возможность решить проблему без лишних трупов.

К тыловым позициям, откуда работали минометы, данное утверждение не относилось.

Капитан прошел по ходу сообщения, спрыгнул в стрелковую ячейку.

- Как? – осведомился он, когда смолкла короткая очередь модернизированного "Утеса".

- Сдерживаю, – скрупо отозвался Тмоян. – Больно резвые.

В этот момент БМК-2, получив целеуказания от старшего лейтенанта Негоды, бесшумно, будто призрак вырвалась из укрытия на склон высоты, открыв огонь по укреплениям, расположенным в тылу взвода.

На мгновенье с обеих сторон стихла стрельба. Воющий гул, с которым разряжались импульсные орудия, прозвучал тоскливо и яростно. Скалы будто подернулись дымкой, на миг застыли в шатком равновесии, а затем вдруг начали оползать, взрываться клубящимися облаками белесой пыли, - вниз рушились тонны горных пород, увлекая за собой покореженную технику...

Логинов заметил, что потрескивание на несущей частоте связи прекратилось. Генераторы помех были уничтожены вместе с позициями снайперов и минометных батарей противника.

- Я повторяю условия сдачи: груз не трогать, сначала выбрасываете оружие, затем с поднятыми руками выходите на открытое пространство. Еще одного предупреждения не будет, - произнес он в коммуникатор.

Некоторое время канал связи передавал лишь звук сиплого дыхания, затем раздался хрипловатый голос:

- Выйди, поговорим.

- Мне оно надо? – резонно осведомился Логинов.

- Я знаю, тебе нужен груз, а не наши жизни!

- Груз уже считай у меня.

- Выйди, поговорим! – упрямо настаивал незримый абонент.

- Ладно, – Логинов выпрямился в полный рост, и одновременно из-за угловатых каменных глыб показалась рослая фигура в горном камуфляже.

* * *

Они встретились на полпути между высотой и непроходимым теперь ущельем.

Андрей не стал поднимать забрало боевого шлема, его личность, как и личности всех бойцов подразделения космического десанта – часть военной государственной тайны. А вот командир отряда боевиков, напротив вел себя открыто, уверенно.

- О чем хотел говорить? – первым произнес капитан, пристально глядя на крепко сложенного мужчину славянской наружности. – Ты наши условия уже слышал.

- Есть тема, командир, – во взгляде боевика не читалось робости. – У меня три десятка контейнеров с грузом. Код активации знаю только я и мой помощник. Если мы с тобой сейчас не

договоримся, он передаст его остальным, и все тридцать контейнеров будут активированы одновременно.

- Угрожаешь? – нахмурился Логинов.

- Скажем так – предупреждаю.

- А на мой взгляд, – блефуешь, тянешь время. Код активации для транспортного контейнера – неправильный термин. Код доступа – согласен. Но активации – нет. Ты, по-моему, плохо разбираешься в технических нюансах.

- Разбираюсь я нормально. Мне передан именно код активации. То есть – то, что находится внутри, при введении кода на панели контейнера, будет приведено в готовность, скорее всего – в боевую.

- А что там внутри? – для очистки совести поинтересовался Логинов, не особо надеясь на ответ.

- Понятия не имею. Контейнеры не

сканируются, открыть их невозможно. Есть только код. Но я не склонен проводить опасные эксперименты.

- Почему сразу не пошел на условия сдачи? Зачем вообще оказали сопротивление?

- Ждал, пока вы разберетесь с "группой поддержки", — усмехнулся тот.

- Выражайся яснее! — потребовал капитан.

- А ты не кипятись. Мы — наемники. Доставка и сопровождение грузов. Но вчера, — заметь капитан, я с тобой совершенно откровенен, — один из моих информаторов вышел на связь и предупредил, что нас приказано ликвидировать по завершении дела.

Логинов молча выслушал его, затем уточнил:

- Значит о характере груза тебе ничего неизвестно? Ну, а конечный

пункт маршрута?

- Плоскогорье в двадцати километрах отсюда.

Капитан прислушался. Огонь в тылу позиций взвода стих, и больше не возобновлялся.

- Все же не понимаю, как мы с тобой можем решить возникшую проблему? – он взглянул на наемника.

- Я же сказал, все просто: либо мне дают уйти, вместе с людьми, разумеется, либо будет введен код активации на всех контейнерах. Повторюсь – что там я не знаю. Может ядерные боезаряды, может еще что похуже, но мало не покажется никому, – это гарантирую.

Андрей мысленно прикинул все "за" и "против".

Далеко не уйдут. Горные районы теперь накроют плотной сеткой сканирования. Боевики, конечно,

попытаются отсидеться в пещерах, но это уже работа пограничников и специальных подразделений. Задача же его взвода — перехватить груз, не устраивая локальных катастроф.

- Сам я таких решений не принимаю, — Логинов все же решил подстражоваться. — Сиди смирно, держи в узде своих людей. Чтоб больше ни единого выстрела, понял? Сейчас разгоним магнитную пыль, свяжусь по инстанции. А пока советую надиктовать все, что тебе известно о грузе: где получил, от кого, имена, фамилии, клички, — в общем все. Чем полнее информация, тем больше шансов, что тебе позволят уйти.

- Значит ты не кровожадный? — усмехнулся наемник.

- Почти угадал, — ответил Андрей. — Долго объяснять, да и не...

Он не окончил фразы: слух резанул

тревожный зуммер частоты экстренной связи и тут же последовал доклад:

- Командир сканеры фиксируют девять неопознанных воздушных целей! Идентификации нет. Это... не наши! - голос Синцова звучал *растерянно* . - Они снижаются! - скороговоркой продолжал докладывать сержант, - система анализа предполагает вероятную штурмовку позиций... Поправка: еще девять объектов во второй волне!..

Логинов вскинул злой взгляд на командира наемников, но вопрос не успел сорваться с его губ, - над горными вершинами внезапно появились девять стремительно укрупняющихся точек, и вдруг небеса озарило неистовое пламя.

Плазма – мгновенно определили датчики, но их показания безнадежно запаздывали...

Чудовищный, внезапный удар обрушился на ограниченное пространство долины.

Мертвенный свет, будто жидкий огонь, разлился меж скалами.

Несмотря на защиту и вес брони ударная волна оторвала Логинова от земли, отшвырнула прочь, он лишь успел заметить, как неистовый порыв *солнечного ветра* в буквальном смысле сжег командира наемников...

Девять неопознанных аппаратов, по своим габаритам схожие со штурмовыми модулями, начали набирать высоту, выходя из конуса атаки.

Логинов привстал на одно колено. Бронескафандр выдержал, спас от гибели.

Вокруг с грохотом взрывались скалы, убийственный разлет раскаленных каменных обломков, казалось, не

оставлял шанса выжить, мир за несколько секунд изменился до абсолютной неузнаваемости, и лишь системы боевого сканирования бесстрастно транслировали на проекционное забрало гермошлема потоки данных.

Подсистема анализа целей уже успела обработать информацию и сформулировать лаконичный отчет:

Цели не идентифицированы.

Вероятность принадлежности атакующих объектов к двум различным внеземным цивилизациям – 99 процентов.

ЧУЖИЕ...

Мысль на миг затмила сознание, но очередной близкий разрыв вернул Логинова в реальность.

Черно-оранжевый сгусток выметнуло в небеса, и тут же рассудок обожгла страшная догадка:

Наш посадочный модуль?!
Горящие обломки ДШМ падали
вокруг, поджигая кустарник.

Инопланетные аппараты набирали высоту, сотрясая скалы ревом планетарных двигателей, а вслед им стремительно снижались размытые на чудовищных скоростях контуры машин второй атакующей волны, в которой, по показаниям датчиков, шли изящные, обтекаемые аэрокосмические истребители.

Шквал лазерных разрядов ударили в двух плоскостях: первый залп полоснул по позициям взвода, и нагромождению скал, где тщетно пытались укрыться выжившие наемники, а второй... настиг карабкающиеся в небеса корабли неизвестной космической расы, мгновенно превратив в пылающие распадающиеся факелы три из них!

* * *

Психология первого контакта, - какой она будет?

Ответ на вопрос искали многие. Но не нашел никто.

Даже такое простое утверждение: "за кем правда, - тот и сильнее", мгновенно утратило смысл, ибо между участниками внезапных событий не существовало ни единой точки соприкосновения, у каждого - своя система моральных ценностей, непостижимая и вероятно - неприемлемая для другой стороны.

Зато мгновенья спрессованного рева, пока инопланетные аэрокосмические истребители пикировали на позиции взвода, открыли иную, невозможную еще секунду назад общность: люди, оказавшиеся под ураганным огнем, мгновенно сплотились: те, кто шел

навстречу друг другу с намерением убивать и победить, сейчас оказались по одну сторону баррикад.

Взгляд Логинова едва поспевал за событиями. Он успел заметить, как боец его взвода, облаченный в энергостойкую броню, прикрыл боевика от лазерного разряда, а через миг наемник, рванув из-за спины тубус ручного зенитного комплекса, выпустил ракету в аэрокосмический истребитель чуждой космической расы.

Небеса брызнули осколками.

Грохот взрыва утонул в раскатистых, трескучих ударах: неравномерно нагретые плазмой скалы лопались, по ним пробегали трещины, огромные угловатые глыбы камня отламывались от стен ущелья, падая вниз, связь не работала, дым мгновенно окутал возвышенность.

Логинов бегом рванул к позиции

БМК, но автоматика планетарных машин опередила его, отработав в автономном режиме. Со стороны капониров, перекрывая грохот обвалов, тugo и мощно ударили импульсные орудия, дым от сгоревшей под плазменными ударами почвы вдруг начал закручиваться двумя воронками, а секунду спустя его разметало, порвало ураганными порывами ветра, разнося длинными нитями пепельного марева.

Над горящими позициями, словно две стаи хищных птиц, кружили пятнадцать машин. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – *они разные*. Одни вытянутые, обтекаемые, с четкой аэродинамикой корпусов, другие более крупные, массивные, удерживаемые в воздухе не турбореакторами, а двигателями планетарной тяги...

Две расы?

Да именно так воспринял Логинов различия в зафиксированных датчиками сигнатаурах, и оказался прав: секундой позже система анализа выдала "ноль" в ответ на автоматически сформулированный запрос по "технологической идентичности" объектов.

Короткими перебежками, под секущим лазерным огнем, оставляющим вишнево-красные дымящиеся рубцы на земле и скалах, он достиг края капонира и, наконец, увидел БМК.

Покатая башня боевой машины двигалась рывками, замирая лишь на доли секунд, чтобы послать в небеса короткую очередь из импульсных орудий и снова приходила во вращательное движение, сопровождая очередную цель...

Грохот стоял адский. Над капониром метались радужные сполохи, родственные северному сиянию, - это работал электромагнитный щит БМК, отклоняя потоки заряженных частиц, превращая плазменные сгустки в размытые пятна неопределенной метаморфической формы...

Три крупных корабля противника вынырнули из завесы дыма. Инопланетные аппараты шли в режиме штурмовки наземных целей, их плазмогенераторы либо перезаряжались, либо вовсе "выдохлись", исчерпав запас энергии в накопителях. По позициям людей били лазерные установки. С оглушительным грохотом в оранжевом сгустке пламени исчез один из загадочных контейнеров, вьючные животные с опаленными до мяса шкурами, безумно рвались прочь, ревя от боли, тщетно пытаясь спастись.

Выжившие после плазменных ударов боевики, рассеявшись по укрытиям, вели ответный огонь, без особого успеха, конечно.

Три инопланетных корабля, отработав по мечущимся среди дыма вьючным животным, резко, без видимых эффектов притормозили полет, перенесли огонь на позиции взвода.

Логинов, задействовав лазерный передатчик, передал приказ кибернетическим системам БМК.

Синхронно открылись диафрагменные порты, наружу выдвинулись сборки пусковых тубусов, в небо с ревом ушли ракеты. Две из них превратили в огненный сгусток головной инопланетный корабль, остальные были сбиты мгновенным лазерным противодействием, но разлетающиеся в разные стороны

обломки ведущей машины довершили начатое. Два уцелевших под ракетным залпом аппарата, получив серьезные повреждения, потеряли стабилизацию: один с резким креном вправо ушел к земле, второй круто начал забирать вверх, где его неожиданно добил вырвавшийся из-за дымовой завесы аэрокосмический истребитель.

Они уничтожали друг друга, одновременно расстреливая наземные цели!

Связь. Единственное, что требовалось сейчас Андрею.

Он воспринимал общую ритмику боя, отдавая себе отчет в том, что его подразделение живо и оказывает сопротивление, со стороны контрабандистов помохи ждать не приходилось, но сознание Логинова уже провело черту — какие-никакие — они люди!

БМК, подчиняясь его новому приказу, резко ушли с позиций, продолжая с ужасающей скоростью расходовать боекомплект.

Броня планетарных машин светилась алыми и вишневыми рубцами, но пока держалась: все внутренние механизмы и подсистемы работали без сбоев, одно скверно - боекомплект не резиновый...

Продержаться. Немного. Минут пять...

Не будут же наши на орбите сидеть, сложа руки!

Логинов спрыгнул в ход сообщения за несколько мгновений до того, как БМК отстрелили контейнеры со спреем.

Дымопылевая завеса, густо укутавшая район боя, вдруг начала стремительно таять.

Он рисковал. Очень рисковал, намеренно уничтожая единственную

помеху для лазерных установок врага, но связь была нужна как воздух, да и пусть противники (а в этом Андрей уже не сомневался) увидят друг друга, - кто знает, насколько хороши их бортовые сканеры?

Логинов жертвовал обоими БМК, спасая людей. Боевые машины уже фактически израсходовали боекомплект, их импульсные орудия отработали, что называется "на износ", отвлекая на себя внимание пришельцев, позволяя бойцам подразделения занять надежные позиции, прояснить текущую обстановку, установить связь.

А ситуация складывалась не из легких.

Чужие корабли, - те, что выглядели более мощными, массивными, - шли на посадку! Вот два из них коснулись земли. Открылись люки, и наружу начали высаживать уродливые,

шокирующие своим видом существа, похожие на скелеты фантастических животных, или на эндоостовы сервомеханизмов, – Логинов не успел детально их рассмотреть, - схватка тут же разгорелась с новой силой. Одного из боевиков, попытавшегося привстать из-за укрытия, мгновенно срезали разрядом из ручного лазера, около сотни чужих ринулись в атаку на позиции взвода...

Связь, наконец, заработала, и капитан, ведя огонь из "шторма" отдал приказ:

- Всем: работать на поражение!

Он понимал, что его бойцы, несмотря на только что отбушевавший энергетический ад, скованы ситуацией *первого контакта* : да, они станут защищаться, но с оглядкой на последствия, - так их обучали, не позволяя бездумно жать на сенсор огня.

Отдав приказ, капитан Логинов взял всю ответственность на себя.

Сделают его героем, или банально распнут, в угоду "общественному мнению" – еще дожить надо...

Усилившийся встречный огонь заставил пришельцев искать укрытия, и в этот момент уцелевшие инопланетные истребители внезапно атаковали десант, игнорируя людей, беспощадно выкашивая скелетоподобных существ!

Те начали отступать, но их корабли высадки тоже попали под удар, - два из них взорвались, остальные прекратили снижение, огрызаясь залпами перезарядившихся плазмогенераторов.

Расчет Логинова оказался верным, "братья по разуму" действительно вцепились друг в друга, сошлись в смертельной схватке, значительно упростив задачу его взвода.

- Отделение Сапова, к оружейным кофрам!
Обеспечить охранение! Остальные ко мне!

Передышка оказалась недолгой. Бой в небесах полыхал не больше минуты. Удары плазмы сожгли юркие аэрокосмические машины, а два крупных космических корабля неизвестной цивилизации, уничтожив соперников, резко пошли на посадку!

Обе БМК к этому моменту уже вышли из строя. Их броня светилась от нагрева, изнутри боевых машин сочился едкий дым...

"Сомнут"... - лихорадочно думал капитан, когда новая волна пришельцев устремилась к позициям взвода.

Существа передвигались ловко, грамотно использовали укрытия, действуя двумя группами. Пока одни вели огонь, другие попытались добраться до контейнеров с грузом.

Их встретил плотный автоматный огонь.

На поверку экзоскелеты оказались не технологической броней, как поначалу предположил Логинов, а природным панцирем, чем-то вроде хитина. Пули такая защита не останавливала, и атака быстро захлебнулась.

Чужие попытались закрепиться, прячась за обломками скал, но десяток "штормов" и тяжелый импульсный пулемет быстро превратили случайные укрытия в груды щебня.

Пришельцы не выдержали, начали отступать к кораблям, и капитан, оценив ситуацию, отдал новый приказ:

- Прекратить огонь! Оставшихся будем брать живыми!

Не вышло.

Как только сформированные Логиновым группы захвата попытались сблизиться с отступающими "братьями

по разуму", произошло непредвиденное: два уцелевших в схватке корабля внезапно взорвались, сметая остатки десанта.

- Проклятье! – он едва устоял на ногах под ударом взрывной волны. – Они самоликвидировались!..